

ГЛАВА 5

– И что, дальше мы поедем на этом? – сделав недовольное лицо, капризно спросил Арсений. – Этот джип точно не развалится по дороге? – Арсений, не переживай. Я не одну сотню туристов возила на водопады, и все нормально доехали. Нам ехать-то полчаса. Тем более вариантов у нас нет. Это государственный заповедник, и джипы эти тоже государственные. Я пойду оплачу билеты, а вы с Галлой ждите меня возле того торговца тростниковым соком, – лукаво стрельнув глазками, произнесла Наталья и выскочила на улицу, впустив в салон Мерседеса жаркий, липкий и пахнувший канализацией воздух.

Увидев такого «сладкого» турика, вылезавшего из белого Мерседеса, даже самый ленивый попрошайка, дремлющий в тени канализационного стока, быстро натянул на лицо самую жалостливую мину, вытянул вперед грязную ладонь и заблеял: «Сэр, мани, плиз, ноу мама, ноу папа». С разных сторон тут же поспешили к нашему покорителю Индии с десятков торговцев и торгашек бананами, орешками, огурцами. Все наперебой пытались сунуть чуть ли не в лицо свой товар перепуганному таким напором Арсению. Покрывшись испариной, он пытался отворачиваться, повышая голос, просил их уйти, повторяя, что ему ничего не нужно. Но все безрезультатно. Стоявшая рядом Галла тихонечко улыбалась, наблюдая за этим театром абсурда. Она была словно незаметна для всей этой братии. Пара голодранцев предложили ей купить за 500 рупий дюжину бананов, но после того как Галла сказала им пару раз «НЭ», цена была опущена до 20 рупий. Они быстро потеряли к ней интерес, и снова переключились на Арсения. Решив, что надо хоть что-нибудь купить, чтобы от него отцепились, он обратился к продавцу соков по-русски:

– Один стакан, пожалуйста.

Молодой индусик, обрадованный тем, что белый человек из Мерседеса, не спрашивая, сколько стоит сок, сделал заказ, тут же бросился за дело. Телега с соковыжималкой стояла на четырех велосипедных колесах и была окружена роем мух. Крутанув стартер маленького бензинового двигателя, индус завел свою шумную сокодавилку. Дремлющие на вязанке тростника мухи серым облаком перелетели в канализационный сток позади него. Гаркнув на окруживших Арсения торговцев и попрошаек, продавец сока сунул несколько грязных тростниковых палок в пресс. Толпа же, отступив в сторону, стала дожидаться, когда же человек из Мерседеса напьется, чтобы снова наброситься на него и вынудить измором что-нибудь купить.

На площадке, не переставая, происходила какая-то движуха. Из подъезжающих автомобилей и автобусов вылезали туристы, и под прикрытием гидов, которые отгоняли навязчивых продавцов, семенили до старых ржавых джипов, куда набивались по десять человек. Взяв в руки стакан с мутновато-зеленой жидкостью, Арсений, сморщившись, сделал маленький глоток. Сок был приятно прохладным, сладким, и отдавал лимоном и имбирем.

Что это за народ такой, думал Арсений, отмахиваясь от мух и попивая маленькими глоточками сок в надежде, что протянет время до возвращения Натальи. У них тут золотая жила с таким потоком туристов, а они не то чтоб джипы нормальные купить, срач вокруг не могут убрать. Как можно развести такую помойку? Ни одной мусорки, ни туалета, ни указателей, открытая канализация, как пятьсот лет назад, да еще и эти попрошайки.

Из очередной подъехавшей машины вышла большая семья индусов, ни секунды не смущаясь, они вытряхнули на землю пару десятков пустых пакетиков из под чипсов и несколько пластиковых бутылок. Важно пройдя мимо попрошаек, самая старшая женщина в фиолетовом сари шикнула что-то на них, и те тут же разошлись в стороны. Все двенадцать человек разместились друг у друга на коленях и стали пялиться в окно, фотографируя смешных розово-загорелых туристов.

– Бабушка Назим, скажи, а почему эти люди так странно одеваются? – произнесла громко, на весь джип, маленькая глазастая девочка, нарядно одетая с ног до головы в стопроцентную синтетику. Все члены семьи заулыбались наивности вопроса маленькой почемушки.

Мимо их джипа прошли две русские тетки, каждая с бутылкой пива в руке. Короткие спортивные шорты едва прикрывали рыхлые ляжки, а сквозь полупрозрачные пропахшие потом майки виднелись гигантские лифчики, провисшие под тяжестью груди. На ногах у них были надеты босоножки с такими высокими каблуками, что наводило здравых людей на мысли, что перед ними две шлюхи неопределенного возраста на отдыхе.

– Свет очей моих, жасминовый цветочек, садись ко мне на коленки, я тебе все объясню, – пропела индусская бабушка своей внучке. – Просто когда они были маленькими, их мамы работали, наверное, прачками или уборщицами, и у них не было времени воспитывать своих детей, тем более прививать хороший вкус. Вот ты у нас вырастешь, станешь принцессой, выйдешь замуж за молодого раджу из Карнатаки. Никогда твои нежные пальчики не прикоснутся к черной работе, и наряды менять каждый день будешь. Ты не обращай внимания на этих иностранцев, они просто другие.

– Светк, а Светк... ты только глянь на них. Как они могут в такую жару во все синтетическое одеваться? Ты посмотри, бедного ребенка в синтетический креплешин нарядили... Она же вся прыщами пойдет.

– А что ты хочешь Лен, наши родители в молодости сорок лет назад в таком же дерьме ходили. Индия отсталая страна, что с них взять? Дикари. Ты только представь, если я в офис в синтетике такой приду. Все же со смеху помрут, а шеф отправит домой переодеваться.

В двух шагах от Арсения водитель джипа, абсолютно не стесняясь окружающих людей, поехал в сточную канаву, а затем быстро запрыгнул в джип и повез в сторону водопадов индийскую ораву. Тем временем, из-за угла появилась Наталья в окружении небольшой толпы, состоявшей из индуса-водителя и четырех странных европейцев. Это были самые настоящие фрики. Три парня и девушка. Одежда на них была совершенно непохожей на ту, что он когда-либо видел. Многоярусная юбка девушки была словно слеплена из кусочков различной длины кожи и ткани; там были и кружева, и вязаные рюшечки, и прочий материал, какого много в каждом сундуке у любой любительницы рукоделия. Но, тем не менее, все выглядело так стильно и сексуально, что совсем не казалось старьем. Парни были загорелые и поджарые. Агрессивного вида длинные шорты цвета милитари низко сидели на их бедрах, а короткие майки с необычно яркими фантастическими рисунками оголяли фактурный нижний пресс. Их руки были покрыты татуировками, в ушах были большие серьги, но самое главное, что отметил Арсений – в их глазах не было неуверенности, как у большинства обычных туристов. Они расслабленно шли по улице, словно были у себя дома, и с легкостью отмахивались от попрошаек.

На какое-то мгновение Арсению тоже захотелось выглядеть так же круто, и он даже немного опустил натянутые до пупка коричневые со стрелками шорты, но, вспомнив, что его предназначение в Индии совсем другое, снова подтянул их на привычное место.

– Арсений, познакомься, это русские друзья Галлы, они только что приехали и с радостью пообщаются с тобой. Живут они в Гоа уже десять лет, так что, возможно, помогут тебе найти твою бывшую.

– Меня зовут Сумба, это Лис, это Хэнк, а это Сатори, моя девушка, – произнес среднего роста худой парень с острыми чертами лица. Затем, обменявшись поцелуями с Галлой, все направились в сторону ржавого джипа, дожидавшегося возле большой кучи с мусором.

– Дэнги! Давай дэнги, – закричал вдогонку продавец тростникового сока, выскочив из-за своей телеги. – Давай пятьдесят рупий.

– Ой, я и забыл совсем расплатиться, – виновато засуетился Арсений и полез в карман за кошельком.

– Да, ты чего, совсем что ли? – крикнула в ответ индусу Галла и выхватила из рук Арсения приготовленный полтинник и подала свою купюру. – Вот десятка, хватит тебе за глаза.

Недовольный индус еще долго ворчал, намывая мутной водой из ведра пустые стаканы и проклиная не вовремя появившихся фриков.

– А ты, Арсений, запомни, что прежде чем что-либо покупать в Индии, нужно спрашивать цену, если конечно не хочешь переплачивать в пять раз.

Усевшись на дырявые замызганные сиденья индийского джипа, Арсений и его новые друзья подождали, пока водитель с пятой попытки заведет свою колымагу, и затем тронулись вглубь джунглей.

- Ну, что взрываем? – спросил вдруг Сумба, достав из серебряного портсигара здоровый джойнт*.
 - Я не курю, ребят, – скромно ответил Арсений, открыв пошире окно.
 - Я тоже пас, – присоединилась к Арсению Наташа, бросив осуждающий взгляд на Галлу.
 - Ну а я не откажусь. Что ж не дунуть с приятными людьми, – улыбнувшись, сказала Галла и жадно затянулась сладковатым дымом.
 - Бум Булинат! Бум Шива! Бум Шанкар! – весело крикнул Сумба, заставив Арсения напрячься.
 - Что это с ним? – потихоньку спросил он Наташу, косясь на странных наркоманов, которых он бы с радостью упек в тюрьму, как это делал несколько лет назад.
 - Это он мантры читает. Так все тут курильщики делают, восхваляя бога Шиву. Древний религиозный ритуал. Так индусы курят гашиш уже тысячи лет.
 - А-а. Вот уж не думал, что наркотики можно курить в религиозных целях.
- За несколько мгновений салон машины наполнился дымом, в горле у Арсения пересохло, и он, взяв лежащую на сиденье бутылку с водой, сделал пару жадных глотков.
- Эй, парень, все только не пей, тут на всех должно хватить, – воскликнул сидящий рядом Лис и выхватил у него из рук бутылку.
 - Хорошо, хорошо. Что у вас тут, проблема с водой что ли остро стоит? Вроде повсюду продается и стоит всего пятнадцать рупий, – недовольно пробурчал наш герой.
 - Воды-то не жалко. В нее кислота налита, на всех должно хватить, если ты, конечно, не хочешь ползать на карачках вокруг водопада.
 - Какая кислота? – испуганно произнес Арсений, приготовившись мысленно к ожогам слизистой.
 - Какая, какая – лизергиновая. Слышал о такой? ЛСД-25 называется.
 - Так это же страшный галлюциногенный наркотик. От него же почти все с ума сходят!
 - Для кого-то сумасшествие, для кого-то просветление, а для кого-то расширение сознания. Посмотри на нас. Да, мы, наверное, выглядим как психи, но с мозгами у нас все в порядке. Да не ссы, ничего плохого с тобой не случится, мы за тобой присмотрим. Заодно и расскажешь нам поподробнее, кого ты ищешь в Гоа. Нам Галла рассказала в двух словах, что мент ты бывший, и что ищешь любовь свою, которая с ребенком сбежала от тебя в Индию.
 - А мне плохо не будет? – внезапно осипшим голосом спросил Арсений, на мгновение представив себя валяющимся в собственной блевотине.
 - Да говорю же, все будет хорошо. Все зависит от тебя самого. Если в твоей голове бесы да демоны живут, то могут выползти. Будешь повсюду их видеть. А если сумеешь настроиться на позитив, очистишь свои помыслы и будешь думать только о прекрасном, то это самый красивый психоделический трип будет в твоей жизни. Препарат это самый безвредный, никто еще от него не умирал. От него действительно можно спятить, это правда, но с катушек съезжают только те, кто жрет его без меры, или те, у кого в роду шизофреники были. У тебя же нет таких?
 - Нет, слава богу. И чего мне теперь ждать?
 - Да ничего. Наслаждайся природой. Просто незаметно все станет значительно красивей и прикольнее. Тем более у тебя такая симпатичная гид. Скучно тебе точно не будет.

– Ну, смотрите парни, втянули в меня в это, вам и отвечать.

* Джойнт – косяк, самокрутка.

– Это за что это нам отвечать-то? Тебя силой никто пить из бутылки не заставлял, тем более приличные люди разрешения всегда спрашивают. Ты это брось свои ментовские штучки. Взрослый вроде мужчина, а ответственность перевалить на нас собираешься.

– Ладно, ладно, пошутил я, – натянув через силу улыбку, процедил Арсений, подумав, что неплохо бы этих козлов сдать в России друзьям из ГНК.

Преодолев за полчаса вброд две мелкие речки и ухабистую дорогу, джип вынырнул из джунглей и припарковался на специальной площадке среди десятка таких же ржавых колымов. Вывалившись веселой толпой, русские фрики принялись ржать над толстопузыми соотечественниками. Социальные сограждане радостно фоткали обезьян, громко матерились от счастья и сами вели себя словно макаки. Даже Арсению легко было отличить односельчан от других иностранцев. Только в отличие от его новых знакомых, ему совсем было не весело. Арсений готовился к наркотическому дурману и слегка побаивался.

– Смотри, какой персонаж, – смеясь, показал Сумба на мужичка с заплывшими от жира щеками и огромным животом как у беременной женщины на девятом месяце. – Походу, директор жиркомбината. Весь год, наверное, майонез делал, а теперь на пару неделек выбрался в отпуск.

– Да ладно вам ржать-то, сами еще несколько лет назад в Рашке жили и такими же не проснувшимися были, – улыбаясь, сказала подружка Сумбы и потянула его за руку в сторону тропинки, ведущей к водопадам.

Непрерывная цепочка туристов текла в обе стороны. Кто-то уже возвращался назад, а кто-то, не переставая щелкать фотиком, радостно повизгивал от удовольствия, снимая обезьян, поедающих с рук бананы.

Дойдя до маленького озера, куда с огромной высоты падал Дудсагарский водопад, наша компания пошла направо, туда, где было секретное, любимое место, где можно было спокойно курить, купаться и хихикать над нелепыми туристами.

Европейцев тут было совсем мало, процентов десять. Русские плотно оккупировали Гоа. Давно не первой свежести российские туристки, все еще считающие себя юными и красивыми, смешно позировали своим мужчинам на фоне водопадов, «грациозно» подгибая целюлитные ножки. Сотни фотографий ежедневно размещались в социальных сетях с надписью – «Я и водопад». Симпатичные девушки тоже, конечно же, присутствовали, но их было значительно меньше. Большинство же остальных туристов были индусы мужского пола, приехавшие поглазеть на русских телок, при возможности сфоткаться с ними, а потом полгода ночами дрончить на них.

Эти фотографии через какое-то время можно было увидеть в индийском фейсбуке с подписью – «моя русская любовница в Гоа». Индусики, сидящие на берегу озера, жадно пожирали глазами телеса женщин, заставляя их смущаться и прятаться в воду. Гиды, привезя туристов, сидели в тени, дожидаясь, пока те нафоткаются и наплескаются, и молча проклинали жару и своих боссов, запрещавших купаться во время рабочего дня. Наша же компания, в отличие от двухнедельников, никуда не торопилась. Раздевшись, каждый выбрал себе поудобнее каменный валун и стал заниматься своим делом. Кто-то из парней начал кропать гашиш, кто-то нарезал спелую папайю, Наталья вынула из сумочки глянецовый журнал, и вместе с Галлой они принялись обсуждать новинки моды. Арсений, уставившись на гигантский молочно-белый водопад, прищурившись от солнца, снова взялся мечтать о будущем отеле. Однако про отель в этот раз что-то не мечталось. Наркотик, случайно попавший в кровь Арсения, никак не проявлял себя, поэтому наш герой перестал беспокоиться, подумав, что та доза, которую он успел выпить, видимо, совсем маленькая. Хэнк же, взяв телефон, стал обзванивать всех знакомых фричек, имеющих детей и живущих в Гоа. Никто не слышал о Свете с ребенком. Арсения не сильно беспокоил этот факт, ведь он не испытывал какого-то особенного отцовского инстинкта. Всего лишь любопытство толкало его на поиски «наследника», поэтому он был абсолютно спокоен.

Вокруг них бегала стая обезьян в надежде полакомиться папайей, но Сумба периодически показывал главному самцу перочинный нож, и примат, делая удивленную морду, отходил на несколько шагов назад. Приматы уважали фриков. Арсений лежал на большом плоском камне, и, улыбаясь, щурился солнышку. В ярких лучах главный примат казался просто лучезарным и чем-то напоминал Путина. То ли «прическа»,

то ли нос и форма ушей делали его похожим на президента России, но это заставляло Арсения расплываться в улыбке. Радуга из всех цветов переливалась вокруг головы обезьяны, а морда казалась такой мудрой, что на мгновение наш герой задумался, а не человек ли перед ним. Странные метаморфозы стали происходить с реальностью. Фрики стали смахивать на добрых эльфов, а турики, плескающиеся в воде, все больше напоминали злобных гномов, неспособных искренне улыбаться. Стало казаться, что они просто скалятся друг другу так же, как обезьяны. Шум от падающей с огромной высоты воды внезапно стал напоминать волшебную музыку, а водная пыль, сверкающая вокруг озера, превратилась в невероятной красоты сферу с танцующим рисунком. Все вокруг стало ярким, добрым и приятным на ощупь. Лес, озеро, скалы – все было живое и дышало в одном ритме, вводя в транс и поглощая его разум, донося по секрету великую тайну мироздания. На мгновение стало страшно, что тайна эта никогда уже не отпустит его, превратив во фрика, или, еще хуже, в обезьяну. Сжав кулаки и закрыв глаза, Арсений изо всех сил пытался удержаться за разум, но тот, растворяясь, просачивался, словно песок сквозь пальцы, не давая держать его под контролем. Понимая, что нет больше сил цепляться за эту реальность, Арсений отпустил ее, прошептал – «будь что будет» и расслабился, позволил кислотной волне унести его куда-то в другое измерение.

Где летало сверхсознание Арсения, нам никогда не узнать, но первое, что он произнес, было – «наконец-то я вернулся». Наташа с Галлой лежали рядышком, покрывшись свежим розовым загаром. Хэнк с закрытыми глазами слушал в плеере музыку, рисуя пальцами в воздухе замысловатый орнамент. Все остальные купались в озере.

– Долго меня не было? – шумно вздохнув, будто после затяжного погружения под воду, спросил наш покоритель Индии и почему-то посмотрел на свои ладони. Линии на них шевелились, словно судьба выбирала для него новый жизненный путь.

– Да нет, Арсений, все в порядке. Ты дремал с час, правда иногда постанывал, но парни запретили нам тебя беспокоить, – ответила Наталья, сняв солнцезащитные очки.

Ее глаза показались Арсению такими красивыми, что он чуть не заплакал от счастья, но, представив на мгновение себя рыдающим без причины, усилием воли взял себя в руки, и, сбросив блаженную мину с лица, снова натянул на него маску сурового бизнесмена, умеющего контролировать свои эмоции.

– Интересно, конечно, разок покайфовать под этой штукой, но мне ближе алкашка. С нее так далеко башню не сносит. Нельзя таким людям, как я, далеко отлетать, а то кто делами заниматься-то будет? Это вам тут заняться нечем, а мне нужно быть социальным, бабки зарабатывать.

Арсению жутко захотелось выпить, чтоб поскорей выкинуть из головы все те секреты и тайны, которые открыли ему лес, скалы и озеро. Эти тайны никогда не дадут ему нормально жить жизнью мента-бизнесмена, и, тем более, стать покорителем Индии.